

УДК 343.72(045)

*Лантеева Е.В.*ВГОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: ella-7@yandex.ru**ФИНАНСОВЫЕ МОШЕННИЧЕСТВА НОВОГО ВРЕМЕНИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИИ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ****Ключевые слова:** история, финансовая пирамида, век, экономика, ценные бумаги, операция, мошенничество.

В статье рассматривается история создания финансовых пирамид в Новое время. Автор статьи рассматривает финансовую пирамиду как особый конструкт, имевший место в европейской и российской истории. Акцент делается на наиболее известные феномены – историю создания финансовых пирамид Джона Ло, Компании Южных морей, конструкт Фердинанда Лессепа, а также финансовую пирамиду Ивана Рыкова. В статье характеризуется личность создателей пирамид, описываются конкретно-исторические условия появления того или иного конструкта. Автор статьи приводит мнения авторитетных исследователей, отечественных и зарубежных историков, обществоведов. Поднимается вопрос о появлении финансовых пирамид как особом факторе развития общества в Новое время. Автор обращает внимание читателя на то, как сведения об истории финансовых пирамид могут быть полезны в современности.

Введение

Эпоха Нового времени – это период с XVI в. до начала XX в., который характеризуется чередой буржуазных революций и последующими значительными изменениями в различных сферах жизнедеятельности человека. В этот отрезок времени происходят разительные модификации политики, культуры, сознания. Развивается колониальная система. Меняется характер производства, финансы, экономика в целом, быт и ментальность. Вперед вырывается «третье сословие» со своими личностными установками. Заслуги протестантской революции, установившей новую хозяйственную этику – «Труд угоден Богу; Бог благословляет тебя капиталом за твой труд» отразились на восприятии людей. Идея «составить капитал» завладевает умами многих людей в Новое время. Право собственности стало считаться священным [21 с.43]. Идея обогащения завладевает умами многих людей. Появляются крупные финансовые мошенничества.

Цель исследования: сравнить финансовые новации Нового времени Западной Европы и России, выявить основные масштабные финансовые начинания, которые можно было бы отнести к разряду финансовых мошенничеств, пирамид, изучить их основные черты и особенности.

Материал и методы исследования

Материалами для написания статьи стала научная и частично учебная литература отечественных и зарубежных исследователей, посвященные как общим вопросам теории и истории Нового времени Западной Европы и России, так и конкретным вопросам теории и истории финансовых мошенничеств указанного периода.

Методами исследования явились принципы проблемно-хронологического анализа, историзма, принцип объективности, элементы комплексного историко-социологического анализа.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Исследование финансовых мошенничеств в Новое время прошло три этапа. На первом этапе отражение истории проблемы появляется в мемуарной литературе, а с середины XIX в. появляются первые исследовательские работы (Бабст И.К., 1852; Бишоф А., 1887.; Кауфман И.И., 1897; Коклен Ш., 1861) и др. Теоретический и практический интерес к Новому времени и его особенностям активизировался во второй половине XX в. В отечественной историографии появляются общие и специальные работы, как зарубежные, так и переводные, изданные в СССР и России (Гальский, Д., 1990; Печникова А.В., 1986; Josset C.R.,

1971). Интерес к проблеме усилился в начале XXI в., когда с переходом общества в постиндустриальную стадию увеличилось количество финансовых мошенничеств и возникновение финансовых пирамид стало частым явлением и в Европе, и в России. Примерами такого интереса являются издания Аникин А.В., 2000; Голицын Ю.П., 2009; Анешева А.Т., Аксенова Л.Ю., Кузнецов А.Ю., 2018; Мортон Ф., 2004. Тем не менее, актуальной оставалась задача сравнить в одном научном материале западный и российский опыт построения финансовых конструкций, которых можно было бы отнести к разряду финансовых пирамид.

В эпоху Нового времени активно развивалось финансовое дело и экономика. Европейская кредитно-денежная система формируется в XVI-XII вв. Появляется понятие «вексель» (он напоминает заемные письма Вавилона, Греции, Рима), развиваются финансы. В XVI-XVII вв. в некоторых странах под словом «финансы» подразумевалось финансовое искусство, ловкость (хитрость) найти средства в данную минуту. Экономическая жизнь находилась под громадным влиянием колоний. Европейские страны все больше делились на те, что пользуются преимуществами колониальной торговли, и те, что колониями с их преимуществами не владеют. Больше всех выигрывала Британия, в особенности после Утрехта, добившись ведущей роли в трансатлантической торговле сахаром, табаком и рабами.

Экономика в Новое время выходит на первый план. Это время образования крупных банков в Западной Европе. В 1609 г. возникает Амстердамский торговый банк (Amsterdamsche Wisselbank), просуществовавший вплоть до 1795 г. С.А.Андрюшин указывает, что взамен этот банк выдавал вкладные свидетельства и, за вычетом 5%-ной комиссии, банковскую монету (banco), которые, выступая надежным платежным средством, давали вносителю денежных средств право на получение ссуды в самом банке [1]. Во время оккупации Голландии армией Наполеона I Амстердамский банк был закрыт [6 с.16-18] В XVII в. также был образован Гамбургский банк, Нюрнбергский, Роттердамский, Швед-

ский и Английский банки. Исследователь истории банков, Ш. Коклен считает, что основной заслугой деятельности этих кредитных учреждений стало укрепление монетной системы, развитие бумажно-денежного обращения (в форме государственных обязательств: банкнот и векселей), а также проведение учетно-ссудных операций под относительно низкие проценты (1,2-5% годовых) [14 с. 49-50]. Банки Нового времени дали начало этапу в истории развития европейского банковского дела, связанному с зарождением сначала эмиссионных, а затем и депозитных банков. Некоторые из банков были уже очень мощными, и это позволило им кредитовать даже королей. В 1694 г. Банк Англии дал королю Англии кредит для войны с Францией под 8%. Кредит не был возвращен. В дальнейшем ссуду королю можно было дать уже только с разрешения парламента [20 с.36].

С XVI в. банковские операции в Англии главным образом перешли в руки ювелиров, золотых дел мастеров (goldsmiths) ставших первыми банкирами Британии. Количество таких банкиров неуклонно росло, в 1566 г. достигнув 107 человек только в одном Лондоне. Они занимались меняльными сделками, приемом вкладов, выдачей ссуд монархам и частным лицам, а также учитывали производство платежей специальными вкладными билетами и кредитными бирками [13 с.294]. Кредитные и заемные бирки вышли из обращения в 1765 г., их место заняли казначейские билеты (exchequer bills), впервые появившиеся в обращении в 1697 г. [12 с. 15-16]. С конца XVII в. ювелиры в Англии стали регулярно выступать как банкиры, выполняющие кредитные и депозитные операции [26 p.112]. Банки и банковский бизнес привлек в Новое время значительное количество людей, желающих обогатиться, используя для этого не совсем красивые с точки зрения закона либо морали схемы. Такими схемами пользовались часто в Новое время представители известных финансовых династий, представители «третьего сословия».

Именно таким человеком был Натан Майер Ротшильд. Он уехал из родной Германии в Англию, имея на руках не-

значительное количество наличности и пухлый пакет закладных и долговых расписок; за срок меньше года он сумел обратить их в наличный капитал, который составил более 20 тыс. фунтов стерлингов. Эти деньги стали стартовым капиталом для проведения крупной денежной операции. Первой крупной самостоятельной операцией Натана в Англии стала продажа (перепродажа?) драгоценностей. Натан провел эту сделку очень изобретательно. Он скупил значительное количество драгоценностей и передал их ювелирам, велел поставить на их клеймо баронессы Женеви Валуа – знатной особы, потомка Карла VIII. Далее, был организован аукцион, на который пригласили приехать саму «баронессу» из Стокгольма. Ротшильд не поскупился на широкую рекламу аукциону. Этот аукцион был представлен как помощь нуждающейся аристократке, бежавшей от Наполеона Бонапарта. Обедневшая французская аристократия вызывала стойкое сочувствие у англичан, и аукцион был обречен на успех. Публика не поскупилась на повышение ставок, подогретая слезами «детей», которые прижимались к «баронессе» во время аукциона. Натан получил огромные барыши.

Антинаполеоновская карта была разыграна Натаном Ротшильдом с блеском. Начиная с 1804 г. Натан ведет спекуляции на антинаполеоновском движении, торгует на биржах, кредитует политиков и бизнесменов. Общая сумма кредитов составляла уже порядка 25 миллионов фунты стерлингов. Натан делился информацией с братьями, осевшими в разных странах Европы. К моменту поражения Наполеона страны-победители задолжали семье Ротшильдов немислимую по тем временам сумму – свыше 70 миллионов фунтов стерлингов.

Натан Ротшильд был одним из первых, кто понял ценность владения информацией. У него было значительное число осведомителей, агентов, разведчиков, доставлявших ему оперативную информацию (некоторые исследователи называют число 1500 таких агентов). Ценность оперативной информации Натан оценил всей мерой в 1815 г.

Он лично быстро пересек Ла-Манш, чтобы увидеть своими глазами итог

битвы на картофельном поле Ватерлоо и так же быстро вернулся домой.

Очень красочно описал действия Натана Ротшильда в своём исследовании под названием «Невидимая рука» американский политолог и историк Ральф Эпперсон [25]: «Натан вернулся с Ватерлоо и сразу же направился на биржу. Банкиры с нетерпением ждали вестей с поля брани. Кто же победил? Если французы, то это катастрофа – следует как можно быстрее продавать банковские акции... Натана видели в углу зала биржи, крайне мрачного. Он не вступал ни в какие разговоры, не давал объяснения своему поведению. Банкиры истолковали это в том смысле, что Натан своими собственными глазами видел, как Франция и Наполеон нанесли поражение Веллингтону и Англии. Банкиры бросились продавать акции». В итоге английские ценные бумаги были проданы за бесценок агентам Ротшильда. За один день он заработал свыше двухсот миллионов фунтов. Эта сделка позволила позднее вписать имя Натана в Книгу Рекордов Гиннеса, как самого гениального финансиста всех времён и народов.

Эпоха Нового времени изменила подход к финансам. Именно в это время совершаются крупномасштабные финансовые мошенничества и возникают финансовые пирамиды. Этот вид мошенничества представляет большую опасность для государства, т.к. аккумулирует огромные финансовые средства [2]. Финансовые пирамиды являются доказательством нестабильного экономического положения государства [22].

Термин «финансовая пирамида» (в английском языке «pyramid scheme») стал распространенным в 1970-е гг. [27 p.13]. Считается, что этот термин впервые был употреблен в 1975 г. в словаре Мерриам-Вебстер. Финансовая пирамида (или инвестиционная пирамида) – это конструктор, в котором практикуется единственный способ получения дохода участниками за счет привлечения денежных средств новых ее членов. Такой принцип получения дохода принципиально отличает финансовую пирамиду от реального финансового проекта. Дивиденды первым участникам пирамиды выплачиваются за счет вкладов последующих. Обычно пирамиды используют

для вящей убедительности поддельные документы, сомнительные цифровые выкладки, диаграммы и схемы, а также привлекают в качестве рекламы фигуру известной в обществе личности, вовлеченной в схему обманом или щедрими посулами. Математическим языком изложенная, финансовая пирамида представляет собой особую систему [9]. Основным принципом финансовой пирамиды становится выплата дивидендов вкладчикам за счет привлечения средств последующих инвесторов [5 с.73-76].

Данный принцип впервые был использован в 1630 г. в Голландии, где искусственно возник огромный спрос на луковицы тюльпанов, и резко выросла их цена. Голландцы приняли живое участие в спекулятивной операции, позднее получившей название «тюльпанной лихорадки». Перепродажа луковиц тюльпанов, заключение пари на выведение особых сортов привело к возникновению ажиотажного спроса и скачку цен.

При этом продавцы луковиц тюльпанов получали деньги только за счет их продажи покупателям по возрастающей цене. Такая ситуация не могла продолжаться бесконечно, поскольку не была обусловлена потребительскими свойствами товара. Когда цена стала понижаться, начался оголтелый демпинг. Владельцы луковиц срочно стали продавать луковицы тюльпанов, что привело к превышению предложения над спросом, падению цен до реальных и, соответственно, к ущербу для тех, кто приобретал луковицы тюльпанов по завышенной цене [16]. Трудно определить это событие как полностью соответствующее понятию «финансовая пирамида», но оно имело многие ее черты.

Первая «чистая» крупная финансовая пирамида в Европе была придумана шотландским деятелем Нового времени Джоном Ло (21.04.1671–21.03.1729) [15]. Ло получил прозвище «отец инфляции», затмившее его прошлые заслуги. Он родился в Эдинбурге, Шотландия в 1671 г. Его отец был ювелиром, выполнявшим банковские функции («goldsmith master») – таков был в те времена порядок вещи в сфере финансов. В юном возрасте Ло уехал в Лондон, где начал вести разгульную жизнь, прославился, как

дуэлянт и игрок. Об этом периоде жизни Ло написаны даже художественные произведения [24]. Но «веселая жизнь» не помешала проявлять Ло свой талант в области предпринимательства и финансов. Он занимался скупкой картин, драгоценностей и ценных бумаг с последующей выгодной перепродажей.

В 1694 г. Ло допустил фатальную ошибку – убил на дуэли человека, за что был приговорен к смертной казни. По заступничеству короля Вильгельма Оранского Ло был помилован, но должен был отбывать пожизненное заключение в тюрьме. Перспектива провести жизнь в заключении не привлекала Ло, и он бежал, покинув Англию.

Новым местом проживания Ло выбрал Голландию, город Амстердам. Здесь он занялся научной деятельностью, изучил опыт функционирования Амстердамского банка и написал книгу «Деньги и торговля, рассмотренные в связи с предложением об обеспечении нации деньгами» [4]. Ло в своем труде выдвинул основную идею о том, что достаточное наличие денег в государстве является залогом его процветания. Джон Ло не был сторонником сохранения тотальной монетной системы и выдвинул идею выпуска ассигнаций. Он полагал, что активное хождение ассигнаций и ценных бумаг в государстве способны оживить экономическую систему. Ло предлагал ввести эмиссию ассигнаций и ценных бумаг правительству ряда стран – Генуэзской республике, Англии, Шотландии, Савойскому герцогству, но везде получал отказ.

Идеи Ло оказались востребованы во Франции, где герцог Орлеанский, регент молодого короля Людовика XV, ломал голову, как пополнить казну. Он предпринял ранее ряд попыток – перечеканку монеты с понижением благородного металла в составе, увеличение налогов, выплату определенной доли доносчикам на неплательщиков налогов, даже показательные казни растратчиков и злостных уклонителей от налогов. Но все эти попытки были тщетными – пустая казна не наполнялась. Идеи Ло показались герцогу привлекательными и в 1716 г. Ло получил патент на открытие акционерного банка, выпускающего ассигнации, которые можно

было обменивать на монеты. Действия Ло оказались полезными для экономики и вскоре он возглавил королевский банк Франции.

Мероприятия, предпринятые Джоном Ло в области хождения денег, смогли оживить торговлю, повысить сбор налогов, наполнить пустую казну. Действия молодого финансиста были столь успешными, что даже помогли погасить государственный долг Франции, составивший 2 млрд ливров.

Банк Ло становился все более популярным; как следствие, были открыты отделения банка в крупных городах Франции. Но Ло допустил крупную ошибку, не ограничив эмиссию ассигнаций. Успех бумажных денег был так высок, что регент Орлеанский требовал все больше их выпуска, без учета соотношения ассигнаций с наличным золотом и серебром. В итоге запас благородных металлов в банке таял, и в 1720 г. Банк прекратил обмен банкнот на металлические деньги, а затем и был объявлен банкротом. Банкноты королевского банка вскоре были признаны недействительными.

Ло бежал из Франции, но его семья осталась в заложниках. Далее он был вынужден вести очень скромную жизнь на пенсию, которую выплачивал ему герцог Орлеанский. До конца жизни (1729 г.) Ло был уверен, что нашел в области финансов верный путь, и лишь обстоятельства помешали ему завершить дело постоянным успехом. Перед смертью он написал весьма информативный для современных историков и экономистов труд «История финансов времен регентства».

Заслугой Ло была еще организация биржевого дела во Франции. Он организовал Миссисипскую компанию («Компания Индий») – акционерную компанию, торгующую землей в Луизиане, США. Для успешного продвижения дела Ло организовал серию газетных публикаций, где восхвалялись природные богатства края и человеческие качества его жителей. Подробно об этой афере рассказано в работе А. Аникина «История финансовых потрясений» [3]. В начале распространения акций компании Ло выплачивал столь высокие дивиденды, что это привлекло внимание

большого количества людей. Ло умело использовал людскую психологию в целях рекламы: он манипулировал именем регента Орлеанского и упирал на название компании-«Королевский». Бум спроса на акции компании пришелся на 1717-1718 гг. и вызвал немало курьезов.

Финансовые успехи Ло оказали влияние и на русского императора Петра I. Он пригласил успешного банкира в Россию. Но Ло отказался: он был вполне востребован и во Франции, а также рассчитывал вернуться в Англию на гребне успеха. Постепенно стали распространяться сведения о настоящем положении дел в колониях Франции в США. Курс акций упал. Ло предпринял попытку выровнять ситуацию, выкупив значительную часть ценных бумаг. Но это лишь ускорило их падение. Ситуацию усугубил принц Конти, потребовавший обменять свои бумаги на ценный металл. Банкир не смог отказать родовитому аристократу. За Конти потянулись остальные придворные. Сначала размен был ограничен – не более 100 ливров золотом и 10 ливров серебром в 1 руки, а в 1720 г. Населению Франции запретили иметь более 500 ливров монетами, покупать ювелирные изделия и драгоценные камни. Разразился страшный кризис, вызвавший народные волнения. С большим трудом Ло удалось скрыться от разгневанной толпы. Парламент также требовал казни банкира или заключения его в Бастилию. Герцог Орлеанский, помнивший старые заслуги Джона Ло, помог ему бежать. Имущество Ло было арестовано, а значительная часть семьи осталась в заложниках во Франции. До конца XVIII Франция больше не эмитировала ассигнации.

Хотя действия Джона Ло вполне укладываются в понятие «создание финансовой пирамиды», у него есть и немалые заслуги. Ло первым придумал привязать выпуск ценных бумаг к колониальным резервам и популяризировать хождения акций и ассигнаций в народе. Создав первую фондовую биржу, он дал старт этому виду бизнеса на века. Ло сумел ликвидировать долги Франции, оживить торговлю, поднять экономику страны. Он также показал себя как талантливый ученый, автор ряда трудов по теории финансов. Но одновременно

Ло дал старт построению финансовых пирамид; идея прижилась и распространилась на страны и континенты.

В первой четверти XVIII в. в Европе, кроме конструкта Джона Ло, появились еще финансовые пирамиды. Одной из них была Компания Южных морей, просуществовавшая в Англии с 1711 по 1721 гг. Эта компания, под прикрытием выполнения торговых функций, являлась финансовой пирамидой. Она была открыта казначеем из Англии Робертом Харли. Он обещал своим акционерам огромную прибыль под залог предоставления особого права на торговлю с испанскими владениями в Южной Америке. Колониальное освоение Латинской Америки еще не вышло на свои высшие рубежи, и асьенто – право исключительной торговли – представлялось очень доходным делом. Компания привлекла огромное количество вкладчиков, которые даже меняли свои государственные ценные бумаги на акции компании Южных морей. Таким образом удалось собрать около 9 млн. фунтов стерлингов. Компания получила поддержку государства; она добилась признания, пообещав выплатить государственный долг страны, который скопился вследствие войны за испанское наследство.

Курс акций компании Южных морей быстро вырос. Агенты компании, по аналогии с действиями Ло, распространяли в газетах сведения о том, что английский парламент вскоре примет закон об обмене ценных бумаг на акции, что вызовет резкий скачок курса акций. Такой закон был принят парламентом и одобрен королем Георгом I в 1720 г. За этим последовал не только скачок стоимости акций компании Южных морей, но и последующие несколько эмиссий ее акций. На пике стоимость акции составляла 900 фунтов. Но рынок этих ценных бумаг был «перегрет», и вскоре курс акций стал падать. Банк Англии пришел на помощь. Он выпустил 5% облигации на сумму 3 млн. фунтов и представил их в ссуду компании. Но это не смогло надолго затормозить падение акций. Акционеры спешили избавиться от своих активов. В итоге компания Южных морей потерпела крах. Разоренными остались масса людей, среди них

такие известные личности, как Исаак Ньютон и Джонатан Свифт [11 с. 25-27]. После разразившегося большого скандала акционерам удалось вернуть часть денег, примерно одну треть. Но все же многие из них оказались разоренными.

Джон Ло и Компания Южных морей выпустили джина из бутылки. В XVIII в. стали повсеместно возникать самые фантастические проекты обогащения, построенные по принципу финансовой пирамиды. Среди них – компании «по изготовлению досок из опилок», по «созданию вечного двигателя», поощрению разведения лошадей в Англии, благоустройству церковных земель, ремонту и перестройке домов приходских священников и викариев, была даже создана «Компания по получению стабильно высокой прибыли из источника, не подлежащего разглашению». Все они разоряли своих вкладчиков.

XIX век продолжил историю создания конструктов по типу финансовых пирамид. Золотой телец по-прежнему манил массу людей.

В XIX в. изменения в мире ускорились. Считается, что XIX век в европейской истории был самым динамичным. Н. Дэвис, английский историк, называет XIX в. «веком силы», «веком власти». «веком энергий» [10 с. 560]. Модернизация изменила суть европейского общества – оно претерпело изменения от аграрного до индустриального. Н. Дэвис считает, что на отрезке между двумя этими конечными точками располагалось 30-40 обязательных и связанных друг с другом преобразований [10 с. 563]. В XIX в. стремительно развивались страны «второго эшелона капитализма», согласно теории А. Гершенкрона, видное место среди них занимала Россия.

Европа в XIX в. не отказалась от идеи быстрого обогащения путем построения финансовых пирамид. Одной из самых известных в Европе в этот период была Всеобщая компания Панамского межконтинентального канала. Этот проект был задуман Фердинандом Лессепсом и реализован, начиная с 1880 г. Некоторые историки до сих пор сомневаются в том, что Лессепс намеренно обкрадывал вкладчиков своей компании; они полагают, что он, скорее, был не рассчитав-

шим всей затратной глубины проекта мечтателем и энтузиастом.

Компания представлялась прибыльной, т.к. способствовала резкому увеличению торговли и пассажиропотока в данном направлении. Кроме того, Лессепс применил одну очень выгодную уловку, неизвестную ранее: за акцию стоимостью в 500 франков можно было платить частями, внося изначально лишь одну треть.

Строительство канала началось 1 января 1881 г. Предполагалось, что канал будет открыт в 1888 г. На первом этапе дела шли хорошо, компания выпустила несколько займов облигаций, которые быстро разошлись. Но с 1885 г. компания начала испытывать трудности. Распространение облигаций затормозилось. Потребовались новые расходы на геологические изыскания и новый проект, который учитывал бы климатические особенности местности. Решено было изыскать средства путем выпуска долгосрочного займа и три года ушло лишь на то, чтобы получить согласие правительства и парламента на данный проект (требовалось не менее 600 млн. франков). После получения согласия в период до 1888 г. (год первоначально ожидаемого окончания строительства) компания выпустила еще пару займов под 10% годовых. Аппетиты (и расходы) компании росли, и весной 1888 г. был открыт еще один займ – в 720 млн. франков, но собрать всю сумму не удалось. Эмитенты собрали лишь 254 млн. Правительство Франции задумалось о погашении долга. Парламент отказался это сделать. Суд департамента Сена по гражданским делам сначала назначил временных управляющих, а 4 февраля 1889 г. официально объявил о банкротстве и ликвидации Панамской компании. Чешский исследователь Д. Гальский пишет об этой истории: «Организованная Лессепсом компания за период 1879-1889 гг. расходует 1274 млн. франков, что составляло по курсу того времени 255 млн. долл., и терпит банкротство, одновременно разорив тысячи акционеров, которые неосмотрительно доверили ей свои сбережения. С тех пор, на долгие годы, вплоть до настоящего времени, слово «панамы» (в кавычках) использовалось как синоним крупной

финансовой пирамиды» [7 с.21]. Крах системы Ло во Франции и «мыльных пузырей» в Англии показал, что кредит и акционерное дело несут в себе кризисный потенциал [19 с. 280].

В России также имелся немалый опыт финансового мошенничества. В законодательных актах, начиная с XV в., выделяется финансовое мошенничество как особый вид преступления, определяются его признаки. Несмотря на развитие российского законодательства и ужесточение наказания за подобные преступления, идея быстрого обогащения не оставляла россиян в веках. В XIX веке известность получила финансовая пирамида Ивана Рыкова. Этот конструкт возник в сугубо провинциальном городе Скопин, Рязанской губернии в последней трети XIX века, которое часто определяют, как время «великих реформ» Александра II.

«Автором» пирамиды явился глава Иван Рыков. Этого положения он добился благодаря своему упорному труду. Он рано остался сиротой. На службе, которую он начал в молодом возрасте, Рыков быстро продвинулся и стал бургомистром. Свое положение Рыков использовал на пользу городу – его старания на почве благотворительности были высоко оценены горожанами. Рыков совмещал городскую службу с финансовой деятельностью в банке, где помогал кредитами местным бизнесменам. Среди них он впоследствии подобрал себе помощника в осуществлении крупной финансовой аферы – купца Николая Афаносова, который являлся крупным должником Скопинского банка. Афаносов стал городским головой (занимать две должности – городского головы и главы банка сам Рыков не мог).

После этого Рыков сосредоточил свое внимание на осуществлении своих планов. Он развернул широкую рекламную кампанию в прессе, публикуя объявления о выгодах вкладов в Скопинском банке, обещая превосходящий средний по стране процент почти в два раза, а также размещал в газетах блестящие отчеты о деятельности Скопинского банка. На первых порах (как это обычно в схеме финансовых пирамид) высокие проценты выплачивались регулярно. Это привлекло большое коли-

чество желающих приумножить свой капитал и послужило на пользу городу Скопину. Иван Рыков установил негласное правило: вклады в банк не брались у жителей города и Рязанской губернии в целом. Из числа вкладчиков, доверивших Рыкову 11 миллионов 618 тысяч 79 рублей, только 16 человек оказались жителями Рязанской губернии. Скопинский банк выпускал ценные бумаги, не обеспеченные капиталом и не имевшие правительственной гарантии. Агенты Рыкова покупали и перепродавали эти бумаги, создавая вид финансовой оживленности. Совершались также фиктивные сделки, поддерживающие эту легенду. Банк имел двойную бухгалтерию, доступ к которой имели только сам автор пирамиды – Иван Рыков и его бухгалтер Матвеев.

Вскоре Иван Рыков аккумулировал огромную власть в городе, решая все жизненно важные вопросы городской жизни. Неудобные ему люди теряли работу и вынуждены были покинуть город.

Но добившись городских высот, Рыков на этом не успокоился. Он задумал новую аферу, уже на всероссийском уровне. Основой аферы стала добыча угля. Рыков провел геологическую разведку на предмет обнаружения угля в трех селениях Скопинского уезда. Угля там не нашли. Тем не менее, по инициативе Рыкова было учреждено «Акционерное общество Скопинских угольных копей Московского бассейна» с уставным капиталом в 2 млн. рублей и выпущены акции. Среди первых «акционеров» находились, прежде всего, крупные должники Скопинского банка. Используя старую, проверенную схему, Рыков широко освещал в прессе «выгоду» месторождений. Публиковались ложные отчеты и балансы акционерного общества. Эта кампания принесла свои результаты: хождение акций «Акционерного общества Скопинских угольных копей Московского бассейна» ускорилося, цена на эти акции выросла, организаторы эмитировали новый выпуск ценных бумаг. Рыков завел агентов на Московской и Петербургской бирже, которые играли с ценными бумагами общества, скупая и продавая их, что вызвало рост акций до цены в 103 рубля за акцию. Высокая стоимость акций об-

манула даже министра финансов Рейтерна: он разрешил принимать эти акции в залог за акцизные марки. Таким образом, воздушный пузырь Рыкова получил реальные финансовые очертания на основе денег казны.

Но любой финансовый пузырь рано или поздно сдувается. Это произошло и с конструктом Рыкова. Как отмечает историк Юрий Голицын, нашлись люди не столь доверчивые как остальные. Один из них, проанализировав действия Рыкова, быстро вывел свои активы из Скопинского банка [8 с. 23-25]. Его подозрения не были единичными. Ревизор Рязанского акцизного управления А.К. Хросницкий решил лично проверить столь «выгодные» угольные копи на месте в 1874 г. Не найдя таковых, чиновник доложил в Петербург. Как следствие, акцизные учреждения получили предписание не принимать ценные бумаги Скопинских угольных копей. Пирамида рухнула. Но еще не одна финансовая пирамида «не сдавалась без боя». Рыков заложил акции Скопинских угольных копей в своем же банке, получив существенный кредит.

В начале 1880-х гг. долги Скопинского банка намного превысили его наличные средства, в Скопин начали съезжаться акционеры. Банк был подвергнут ревизии и закрыт, а его глава – Иван Рыков – арестован.

Следствие по делу Рыкова длилось долго, подсудимым – 26 человек – были предъявлены серьезные обвинения. Характерно, что под судом оказались известные городу Скопин люди: городские головы, гласные думы, члены городской управы, члены правления банка, банковские служащие. Они были признаны некредитоспособными. Часть из них получила наказание в виде поселения в Сибири, другая – реальные сроки в арестантских ротах и тюрьме. Рыков также отправился в Сибирь.

Афера Рыкова стала нарицательной; выражение «скопинское дело» в конце XIX использовалось как аналог аферы. Финансовая пирамида Рыкова была даже увековечена на полотне: художник Константин Маковский написал картину «Крах банка», в которой отразились его впечатления о разорении Московского ссудного и Скопинского банков.

Впоследствии правительство приняло ряд мер, которые могли предотвратить повторение подобных историй. В 1883 г. была ограничена выдача кредитов одному лицу, увеличилась официальная репутация банков. В начале XX в. кредиторы Рыкова еще добивались правды, требуя, за арестом главного должника, признать несостоятельным весь город Скопин. Но этот иск 1912 г. не нашел положительного ответа.

Выводы или заключение

XIX в. с его бурным развитием капитализма и разносторонним проявлением финансового гения, подготовил почву для взлета одиночек финансового мира в следующий период – первой половины XX века, между двумя мировыми войнами.

Итак, Европа Нового времени по-прежнему демонстрировала неравномерность развития и возрастание новых тенденций. Требования Нового времени, необходимость признания новых приоритетов капиталистических общественных, духовных и материальных ценностей открыли путь революциям в Европе, которые взрывали континент с конца XVIII до начала XX века. Революционеры, стоявшие во главе этих событий, были не только политическими, но и финансовыми деятелями. Что касается финансовых новаторов – со знаком плюс или минус – они были людьми сложной социальной и душевной организацией, но всех их объединяло одно: во-первых, они следовали канонам новой протестантской этики, велевшей трудиться не покладая рук во имя обогащения и во-вторых, не стеснялись преломлять свою мораль. Парадоксально, но общество принимало их на волне

успеха, закрывая глаза на происхождение капитала и методы его добывания! Финансовым лидером Нового времени часто становились люди с гибкой моралью, не стеснявшиеся использовать не совсем законные инструменты для обогащения; это был дух времени – великие возможности обогащения versus старых ценностей морали и закона. Как ответ вызову времени появились схемы гигантских мошенничеств, финансовых пирамид. Их отцы – основатели оставили свои имена в истории. В отличие от Европы финансовые мошенники не находили особого признания в обществе и в России не было столь известных финансовых общепризнанных мошенничеств, которые бы одновременно затрагивали бы международную сферу и не были бы отвергаемы общественной моралью. В результате исследования автор приходит к выводу, что финансовые масштабные мошенничества Нового времени отличались по своей сути. В западной Европе они опирались на новую хозяйственную этику, выдвинутую протестантством и были признаны обществом, в России носили в основном национальный характер и были осуждены законом и общественной моралью.

Следующий, XX век продолжил эстафету. Продолжали развиваться новые подходы и взгляды на экономику, финансы, закон, мораль. Продолжали развиваться и новые схемы финансовых мошенничеств и финансовых пирамид. Но основной принцип – быстрого обогащения за счет обмана членов общества оставался неизменным. Используя знание о финансовых конструктах прошлого, построенных на мошеннических схемах, можно уберечь общество от ошибок настоящего и будущего.

Библиографический список

1. Андрушин С.А.. Банковские системы Великобритании, Франции и Германии: история и современность: очерки. – М., 2008.
2. Анешева А.Т., Аксенова Л.Ю., Кузнецов А.Ю. Расследование мошенничества: учебник. – Омск, 2018.
3. Аникин А.В. История финансовых потрясений: от Джона Ло до Сергея Кириенко. – М., 2000.
4. Бабст И.К. Джон Ло, или финансовый кризис Франции в первые годы регентства. – М., 1852.
5. Белицкий В.Ю. История возникновения и развития мошенничеств, совершенных по принципу финансовой пирамиды в России // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 2-1 (66).
6. Бишоф А. Краткий обзор истории и теории банков. – Ярославль, 1887.

7. Гальский Д. Великие авантюристы. История создания Суэцкого и Панамского каналов. – М., 1990.
8. Голицын Ю.П. Первая финансовая пирамида России // Биржевое обозрение. – 2009. – №1(61).
9. Дмитриади Г.Г. Модели финансовых пирамид: детерминированный подход. – М., 2002.
10. Дэвис Н. История Европы. – М., 2005.
11. Кайндлбергер Дж. «Мыльные пузыри» // Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла и др. – М., 2004.
12. Кауфман И.И. Государственный долг Англии с 1688 по 1890 г. Опыт историко-статистической монографии кредитных операций, производившихся в Англии в связи с экстраординарными финансами. – СПб., 1893.
13. Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. – 2-е изд. – М., 1927.
14. Коклен Ш. О кредите и банках. – СПб., 1861.
15. Лаптева Е.В. Джон Ло – организатор первой финансовой пирамиды в Европе // Гуманитарные науки. – 2012. – №3.
16. Липсиц И.Ф. Экономика без тайн. – М., 1994.
17. Мортон Ф. Ротшильды. История династии могущественных финансистов / пер. с англ. – М., 2004.
18. Мусский И.А. Сто великих афер. Энциклопедия мирового мошенничества. – М., 2012.
19. Осипова М.Г. Первая финансовая пирамида и первый финансовый кризис в истории мировой валютной системы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития.– 2013. – Вып. 20.
20. Печникова А.В. Денежно-кредитное регулирование экономики Великобритании. – М., 1986.
21. Попова А.В. Государство и право зарубежных стран Нового и Новейшего времени: учебник. – М., 2015.
22. Расследование отдельных видов мошенничества / под ред. А.Г. Филиппова и Л.Е. Чистовой). – М., 2017.
23. Романов С.А. Энциклопедия российского мошенничества. – М., 1997.
24. Энсворт У.Г. Джон Ло / пер. с англ. – СПб., 1903.
25. Эпперсон, Ральф. Невидимая рука. Введение во взгляд на историю как на заговор. – СПб., 1999.
26. Josset C.R. Money in Great Britain and Ireland. Newton Abbot, 1971.
27. Rosenbloom J. Consumer protection guide 1978 // Macmillan Information. Jan 1, 1978.